

УДК 343

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.: общеправовая характеристика

Упоров И.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье раскрываются содержание и дается общеправовая характеристика Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. Отмечается, что данный кодекс отражал классовый подход, одновременно в нем была существенной гуманитарно-воспитательная составляющая. Однако это кодекс был принят в условиях сложившейся административно-командной системы в СССР, что стало основной причиной его игнорирования с конца 1930-х гг., когда в реальной исправительно-трудовой деятельности советского государства стали иметь ведомственные акты НКВД и ГУЛАГа.

Ключевые слова: исправительно-трудовой кодекс, осужденные, государство, политика, классовый подход, политико-воспитательная работа.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. [3] был принят в период, когда в советском государстве уже сложилась административно-командная система управления и вполне стал проявляться культ личности Сталина. Соответственно в этом кодексе нашли отражение изменения в государственной пенитенциарной политике, связанной с ее ужесточением, и прежде всего был ярко выражен классовый подход, что соответствовало тезису об усилении классовой борьбы в нашей стране. Вместе с тем, как будет показано, это исправительно-трудовой закон содержал нормы, которые вполне можно называть гуманными и соответствующими даже принципам современного уголовно-исполнительного права.

Так, в ст. 1 кодекса указывалось, что «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся» [3]. Эта строго классовая норма, однако, была смягчена уже в следующей же статье, где указывалось, что соответственно задаче *уголовной* политики определялись следующие цели *исправительно-трудовой* политики: «а) ставить осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству; б) перевоспитывать и приспособлять их к условиям трудового общежития путем направления их труда на общепользные цели и организации этого труда на началах постоянного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе исправления и ударничества» [3]. Как видно, вторая цель по сути своей уже не содержит классовый составительской.

Основным типом мест лишения свободы в соответствии с ИТК РСФСР 1933 г. становились трудовые колонии различных видов. Среди лишенных сво-

боды должна была в обязательном порядке проводиться *политико-воспитательная* работа, которая представляла собой дальнейшее развитие *культурно-просветительной* работы, что указывалось в предыдущем исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г. Здесь вновь наблюдается усиление классового подхода.

Политико-воспитательная работа четко и однозначно закрепила идеологическую направленность исправительного процесса в местах лишения свободы. Вместе с тем нельзя отрицать того, что в ее рамках впервые в российских пенитенциарных учреждениях была организована целенаправленная воспитательная деятельность, преследующая полезные для общества задачи. С учетом переживаемой эпохи строительства общества нового, социалистического типа, акцент при этом делался прежде всего на трудовой энтузиазм и активную самодеятельность осужденных. Так, в соответствии со ст. 66–69 ИТК РСФСР 1933 г. в исправительно-трудовых учреждениях предусматривалось создание общественных организаций заключенных, в частности, массово-производственной, культурно-массовой, санитарно-бытовой и редакционно-издательской секций, которые должны были руководить проведением среди заключенных ударничества, соцсоревнования, содействовать выполнению промфинплана места лишения свободы, заниматься политической и культурно-просветительной работой и т. д.

При этом, однако, заключенные из числа «классово-враждебных элементов» не могли избираться на руководящую работу ни в какие ячейки самоуправления и общественные организации осужденных. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает влияние политико-идеологического фактора на содержание уголовного и (в данном случае) исправительно-трудового права (заметим, что подобным образом организованная политико-воспитательная работа проводилась в ИТУ вплоть до конца 1980-х гг., и затем, в начале 1990-х, была трансформирована в просто «воспитательную» работу, то есть была отброшена политическая ориентация).

Существенным в рассматриваемом ИТК РСФСР является положение о том, что «в местах лишения свободы организуются предприятия индустриального типа, причем оборудование их, сырье и транспортные средства предоставляются в общем централизованном порядке» (ст. 70); обосновывалось это тем, что организация труда лишенных свободы «должна содействовать сохранению и повышению их квалификации и получению квалификации не имеющими ее» (ст. 70). Следует, однако, заметить, что на практике реализация данного нормативного положения вызывала большие сложности. Определенный период оно в силу разных причин не выполнялось (только с 1960-х гг. промышленное производство в ИТУ станет бурно развиваться, и в большинстве колоний появятся так называемые собственные производства, которые сделают советские ИТУ в связи с этим уникальными в мировой пенитенциарной практике).

В реальности же заключенные работали преимущественно, как указывалось, на строительстве и эксплуатации различных объектов, находившихся в ведении ГУЛАГа, о чем имеется обширная историко-правовая литература, при этом условиям их работы внимания уделялось очень мало. И речь при этом идет не

только о гулаговских «стройках века» на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, но в других регионах СССР, в том числе в южно-европейской его части, где не было грандиозных объектов ГУЛАГа.

Об этом может свидетельствовать следующий пример. В декабре 1933 г. начальник Славянского районного отделения (Краснодарский край) исправительно-трудовых работ в ответ на призыв районного руководства «Все силы на помощь рисосовхозу!» предложил дирекции рисосовхоза заключить «договор на поставку рабочей силы из числа заключенных к исправительно-трудовым работам численностью до 300 человек» [2, с. 19-12]. Однако на деле это предложение осталось нереализованным, и о причинах его начальник отделения исправительно-трудовых работ написал председателю Славянского райисполкома: «Я просил создать для них (заключенных – авт.) человеческие условия (общежитие, питание, топчаны и проч.). Не создали. Печей нет, нет обогрева, перебои с выдачей хлеба ... Санитарное состояние бараков что ни на есть отвратительное» [1, с. 11].

Заслуживает быть отмеченным положение Исправительно-трудового кодекса о том, что «труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях строятся, исходя из основных задач исправительно-трудовой политики пролетарского государства, и не могут сопровождаться ни причинением физических страданий, ни унижением человеческого достоинства» (ст. 7).

В этом смысле ИТК 1933 г. воспринял соответствующие положения Российской империи (завершающий период), Временного правительства и первых уголовно-правовых и уголовно-исполнительных актов советского государства, где также содержались такого рода нормы. Кодекс предельно упростил также разновидности мест отбывания наказания в виде лишения свободы, ограничившись исправительно-трудовыми колониями (фабрично-заводскими, сельскохозяйственными, массовых работ и штрафными), а также учреждениями для отбывания лишения свободы несовершеннолетними (школы ФЗУ индустриального и сельскохозяйственного типа). Это также важный этап развития пенитенциарных учреждений в нашей стране.

Как видно, данный Исправительно-трудовой кодекс ввел ряд важных законодательных положений в развитие института лишения свободы в России, которые сохраняли свое действие длительный период, а по некоторым позициям сохраняют и до настоящего времени. При этом многие нормы сами по себе были достаточно прогрессивны (прежде всего с точки зрения гуманности).

Однако здесь важно подчеркнуть следующие обстоятельства, которые значительно снижают роль этого закона. Прежде всего, нужно заметить, что этот кодекс регулировал лишь часть системы исполнения отбывания лишения свободы как уголовного наказания, а именно связанную с исправительно-трудовыми колониями, или общими местами заключения, подведомственными Народному комиссариату юстиции. Параллельно действовала система исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), подведомственная НКВД (при этом непосредственно

ИТЛ занимался ГУЛАГ). В дальнейшем в ведение НКВД были переданы все места лишения свободы, куда направлялись как осужденные судами, так и направленные по решению Особого совещания при НКВД. И уже с конца 1930-х гг. система мест лишения свободы стала регулироваться в основном ведомственными актами НКВД и ГУЛАГа, то есть подзаконными актами, действовавший формальной закон, регулировавший общественные отношения в данной сфере, по сути своей, остался «не у дел», его просто не замечали, хотя и не отменяли. Такова была одна из особенностей административно-правовой системы управления обществом, сложившаяся в СССР.

В литературе ИТК РСФСР 1933 г. оценивается по-разному. В одном из советских учебников позднего СССР указывалось, что он был «проникнут принципом гуманизма, демократизма и социалистической законности» [7, с. 32]. А по мнению А.С. Смыкалина, «скорее всего, ИТК 1933 г. служил ширмой для массовых незаконных репрессий, с особой силой разворачивающихся в этот период» [6, с. 104]. Нам представляется, что вряд ли законодатель специально создавал некую «ширму» для репрессий. А с учетом данной выше характеристики этого законодательного акта можно констатировать, что этот кодекс имел все же больше положительных, нежели негативных сторон. Что же касается двух параллельных систем мест лишения свободы, находящихся в ведении НКВД и НКЮ, то такое положение отражало рассмотренную двуединую задачу уголовного наказания в Советском государстве, когда, с одной стороны, ставилась цель подавления «классовых врагов» (эту функцию выполнял НКВД), а с другой – воспитывать правонарушителей (эта функция возлагалась прежде всего на исправительно-трудовые колонии и другие исправительно-трудовые учреждения, находящихся в ведении НКЮ).

В период с момента введения в действие ИТК РСФСР, то есть с 1933 г., до принятия нового ИТК РСФСР, то есть до 1970 г., в общей сложности за 37 лет, в системе исправительно-трудового права, в отличие от уголовного законодательства, было принято немало правовых актов. Знаковым моментом в развитии уголовно-исполнительной политики является Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г., в соответствии с которым вводится тюремное заключение [5]; между тем ранее советское государство отвергало тюрьму как буржуазный атрибут, не совместимый с социалистической пенитенциарной политикой. Следует назвать также особые ИТЛ, созданные после окончания Великой Отечественной войны. Новый вид лагерей появился на основе правительственного постановления от 21 февраля 1948 г., где, в частности, указывалось: «организовать для содержания осужденных к лишению свободы шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности» [4]. Обращает на себя внимание, что особые ИТЛ были созданы подзаконным (правительственным) актом, что как отмечалось, было особенностью рассматриваемого периода развития исправительно-трудового права. На этот

фоне ИТК РСФСР 1933 г., оставленный властью в «покое», оставался без изменений в годы крушения ГУЛАГа (рубеж 1960 г.) и был в 1970 г. заменен новым ИТК РСФСР, который, в отличие от предшественника, уже не был никакой ширмой, а являлся реальной действующим законом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКК. Ф. Р-580. Оп. 1. Д.533. Л.11.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-580. Оп. 1. Л.10-12.
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 "Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР" // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
4. Постановление Совета Министров СССР от 21.02. 1948 г. № 416-159сс «Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытию наказания на поселение в отдаленные местности СССР» // История сталинского ГУЛАГа / Отв. ред. Н.В. Петров. Собрание документов в 7 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2004. С. 326-327.
5. СЗ СССР. 1936. № 44.
6. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 104.
7. Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Беляева, В.С. Прохорова. Л., 1989. С. 32.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. GAKK. F. R-580. Op. 1. D.533. L.11.
2. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. R-580. Op. 1. L.10-12.
3. Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 01.08.1933 "Ob utverzhdenii Ispravitel'no-trudovogo kodeksa RSFSR" // SU RSFSR. 1933. № 48. St. 208.
4. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 21.02. 1948 g. № 416-159ss «Ob organiza-cii lagerej i tjurem so stroгим rezhimom soderzhaniya osobo opasnyh gosudarstvennyh pre-stupnikov i o napravlenii ih po otbytii nakazaniya na poselenie v otdalennye mestnosti SSSR» // Istorija stalinskogo GULAGa / Otv. red. N.V. Petrov. Sobranie dokumentov v 7 t. T. 2. M.: ROSSPJeN, 2004. S. 326-327.
5. SZ SSSR. 1936. № 44.
6. Smykalin A.S. Kolonii i tjur'my v Sovetskoj Rossii. Ekaterinburg, 1997. S. 104.
7. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo / Pod red. N.A. Beljaeva, V.S. Prohorova. L., 1989. S. 32.

CORRECTIVE LABOUR CODE OF THE RSFSR, 1933.: GENERAL CHARACTERISTICS

Uporov I.V.

Krasnodar University of the MOI of Russia

Abstract. The article describes the content and provides general legal characterization of the Corrective Labour Code of the RSFSR in 1933 noted that the Code reflects the class approach, at the same time it was essential humanitarian and educational component. However, this code was adopted under the existing administrative-command system in the USSR, which was the main reason for its disregard for the end of the 1930s., When the real forced labor activity of the Soviet state began to have departmental acts of the NKVD and the GULAG.

Keywords: Forced Labor Code, convicts, the State shall, politics, class approach, political and educational work.

Сведения об авторе:

Уповов Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru

Uporov Ivan, D.Sc., Ph.D., Professor, Krasnodar University of the MOI of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, 128. E-mail: uporov@list.ru

Ссылка для цитирования:

Уповов И.В. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г.: общеправовая характеристика // Гуманитарный научный вестник. 2017. №10. С. 6-11. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№10-Uporov.pdf>